

Он всегда считал, что его способность побеждать прежде непобедимых противников была в основном заслугой его таланта и усердия, а внешние факторы играли незначительную роль. Даже когда преемник Цзи Силу неоднократно поднимал вопрос о модификации мехов, он не придавал этому особого значения.

В конце концов, это был всего лишь студент, недавно окончивший университет. Даже если его навыки ремонта были на уровне, какую помощь он мог ему оказать?

Тем более, что специальность, которую он изучал в университете, не соответствовала его текущей работе.

Он искренне верил в свои способности, но не ожидал, что всё это окажется лишь иллюзией, как цветы в зеркале или луна в воде.

Его поразительный прогресс на самом деле был результатом усилий преемника Цзи Силу, а его гордость — талант — не был столь впечатляющим, как он думал.

Он ошибался. Он совершил огромную ошибку!

Он был безнадежно глупым и ничтожным существом!

Шэнь Чэнъе, осознав всё это, очнулся от своих иллюзий и, упав на колени, зарыдал в полный голос.

Шэнь Сяо с холодным взглядом наблюдал за тем, как его приёмный сын мучается от раскаяния. В его голове мелькнуло лицо Цзи Силу с его едва уловимой улыбкой, и в его сердце возникло редкое чувство сожаления.

Его бывший любовник, приёмный сын, был действительно жестоким человеком.

Когда он любил, он отдавал всё без остатка, готов был преподнести своё сердце на растоптание. Но когда он ненавидел, он не знал пощады, и прошлая нежность исчезала, как дым. Под грозой и ливнем даже самый прочный корабль опрокидывался в бушующих волнах и тонул в пучине океана.

С таким характером и методами быть простым исследователем, далёким от мирских дел, было действительно расточительно.

В глазах Шэнь Сяо мелькнул интерес, и он внезапно почувствовал любопытство к Цзи Силу.

Этот интерес не был вызван великолепной внешностью Цзи Силу, когда он бил людей, не его противоречивым, но последовательным поведением и опытом, и даже не его выдающимся талантом и гениальностью. Он был вызван им самим —

как острый клинок, сияющий своей остротой, разрушающий вековую тьму и тишину.

Он был слишком ослепительным, чтобы отвести взгляд.

Шэнь Сяо закрыл глаза, подавив свои эмоции, и снова посмотрел на рыдающего приёмного сына. При всех он объявил о прекращении всех выплат и премий, а также о вычете его зарплаты за следующие три года.

— Ты принёс легиону немало негативных последствий. С сегодняшнего дня семья больше не будет выплачивать тебе содержание.

Услышав эти слова, Шэнь Чэнъе резко прекратил плакать. Его сердце, будто упавшее в ледяную пропасть, было разбито молотом, легко расколовшись на части.

— Я... Я повлиял на легион?

Он не возражал против прекращения финансирования, но его глубоко огорчало то, что он принёс такие неприятности.

— Простите, я ошибся.

Шэнь Сяо холодно ответил:

— Не извиняйся. Извинения бесполезны. Бесполезные слова тебе не следует произносить.

Шэнь Чэнъе почтительно опустил голову и искренне ответил:

— Отец прав. Как только тренировочная программа закончится, я сразу отправлюсь на фронт, чтобы искупить свою вину.

Шэнь Сяо, услышав это, всё же взглянул на него пару раз и кивнул в знак согласия.

Офицеры Легиона Драконьего Клыка, наблюдавшие за происходящим, слегка смягчились, но их взгляды на Шэнь Чэнъе всё ещё выражали недовольство.

Очевидно, что даже если Шэнь Чэнъе временно прошёл проверку Шэнь Сяо, в будущем его всё равно ждёт суровая школа от офицеров.

...

Как говорится, хорошие новости не выходят за пределы дома, а плохие разносятся далеко.

Едва Шэнь Чэнъе проиграл своему бывшему противнику, как высшие офицеры Легиона Драконьего Клыка уже узнали об этом.

Полковник Гэн, близкий друг Е Вэньтао, который помогал ему с поиском информации, с холодной усмешкой рассказал о произошедшем, и его презрение было очевидным.

— Ему ещё повезло. Друг, ты сейчас не в армии, поэтому, возможно, не знаешь, как обстоят дела в легионе. 106-я армия, где находятся штурмовые и ударные отряды, всегда была самой сложной для набора новобранцев. В прошлые годы, благодаря эксклюзивной технологии особого силового контура, лучшие выпускники военных академий, желающие развиваться, в первую очередь выбирали наш Легион Драконьего Клыка. А в этом году? Технология больше не эксклюзивна, и многие из тех, кто ранее связывался с легионом, просто исчезли.

Таланты имеют огромное значение для крупных легионов, и эксклюзивная технология всегда была одним из сильных преимуществ Легиона Драконьего Клыка. Теперь, когда это преимущество исчезло, привлекательность для талантов естественно снизилась.

В армии много вспыльчивых офицеров, и, видя трудности с набором, все они злятся на Шэнь Чэнъе. Можно представить, какой ужасный «наставнический» и «испытательный» процесс ждёт его, когда он вернётся в армию.

Если Шэнь Чэнъе продолжит проигрывать в этих «испытаниях», то поддержка старших офицеров, вероятно, упадёт до минимума.

Легион Драконьего Клыка нуждается в сильном преемнике.

Е Вэньтао нахмурился.

Он уже давно не был в армии, и его мышление постепенно развивалось в другом направлении. Первое, на что он обратил внимание, отличалось от того, что заметил его друг.

— Шэнь Чэнъе принёс легиону столько проблем, что, несомненно, потеряет поддержку большинства. Новости о его поражении уже некоторое время распространяются, но те старики, которые обычно с ним тесно общались, до сих пор не высказались. Вероятно, они ждут развития событий. Генерал всё ещё болен, и если он потеряет доверие людей, это незначительно. Но если это повлияет на стабильность легиона...

Тогда он будет достоин смерти.

Хотя внешне он выглядел грубым, полковник Гэн, занимая среднюю руководящую должность в легионе, был не так прост.

Он улыбнулся и объяснил своему другу:

— Шэнь Чэнъе действительно нанёс ущерб легиону, но в конечном итоге причина этого ущерба заключается в его разрыве с господином Цзи. Если господин Цзи покинет легион или поссорится с ним, то это действительно повлияет на стабильность легиона. Но господин Цзи этого не сделал.

Более того, он заключил соглашение с самим Шэнь Сяо, принеся надежду на его исцеление. Таким образом, Шэнь Чэнъе стал лишь запасным вариантом, и все надеются, что Шэнь Сяо сможет вернуться в здоровом состоянии.

— Легион Драконьего Клыка всегда принадлежал генералу. Пока генерал стоит на ногах, легион будет оставаться стабильным!

С этими словами он ударил кулаком в грудь, и на его лице появилось выражение фанатизма.

— Я клянусь, что всегда буду верен генералу. Даже если генерал уйдёт, я не предаю его и его легион!

Е Вэньтао не смог сдержать улыбку:

— Да, я тоже всегда буду верен генералу. Но... некоторые люди в армии мне не по душе. Тот, кто намеренно передал тебе ложную информацию, из-за которой ты оказался в ловушке в поясе астероидов, был найден?

Полковник Гэн замер, и в его глазах появилось сомнение:

— Нет, это было несколько лет назад, и это произошло в то же время, когда тебя подставили. Информация очень запутанная, и её трудно отследить. Почему ты вдруг заговорил об этом?

Е Вэньтао ответил:

— Несколько дней назад господин Цзи попросил генерала о помощи в связи с утечкой информации. Я услышал часть этого разговора и почувствовал, что методы кажутся знакомыми. У меня есть подозрения.

Полковник Гэн нахмурился:

— Понятно. Ты говорил об этом генералу?

Е Вэньтао:

— Нет. Я сейчас в лаборатории, помогаю господину Цзи разрабатывать образцы лекарств, моделируя пространственную структуру мишени. У меня просто нет времени выходить.

Полковник Гэн серьёзно посмотрел на него:

— Ты занимайся своим делом. Я поговорю с генералом.

...

Доклад полковника Гэна привлёк серьёзное внимание Шэнь Сяо.

Полковник Гэн был его доверенным лицом. Несколько лет назад, во время боевых действий, он получил ложную информацию и оказался в ловушке в поясе астероидов, едва вернувшись живым. Но тот, кто стоял за этим, так и не был найден, что стало занозой в сердце Шэнь Сяо.

Сравнив характеристики каналов информации, Шэнь Сяо также пришёл к выводу, что эти два случая связаны.

Немного подумав, он решил воспользоваться перерывом в исследованиях Цзи Силу и обсудить с ним полученные подсказки.

Однако Цзи Силу отнёсся к этим подсказкам очень холодно.

На самом деле, с самого начала он не ожидал, что Шэнь Сяо действительно что-то обнаружит. Ему нужно было узнать мелкие детали и несоответствия в этом деле, а затем, основываясь на этих намёках и своём опыте, судить о реальной ситуации с Вэнь Цзюньи.

Честно говоря, любые аномалии в Вэнь Цзюньи не могли представлять серьёзной угрозы для Цзи Силу. Просто Цзи Силу считал, что он уже на пенсии и должен наслаждаться жизнью, поэтому хотел разобраться с этим как можно скорее. По той же причине он больше всего надеялся, что Вэнь Цзюньи — это путешественник во времени или реинкарнация, так как в этом случае можно было бы просто и грубо устранить его.

К сожалению, Вэнь Цзюньи не был таковым.

Цзи Силу с сожалением подумал: почему он не такой? Пенсионеры такие хрупкие и жалкие, зачем их мучить?

Шэнь Сяо чутко уловил сожаление Цзи Силу и, думая, что тот сожалеет о невозможности получить ключевые доказательства, через экран видеосвязи пристально посмотрел на его изящные черты лица, и уголки его губ медленно поднялись в улыбке.

Очень выразительное выражение лица. Не зря он потревожил его из-за такой мелочи.

Цзи Силу не понимал, почему он улыбается:

— Генерал Шэнь, у вас есть ещё подсказки?

<http://bllate.org/book/16870/1554958>